

Содержание

<i>Глава первая.</i> НЕОЖИДАННЫЙ ПРИЕМ	7
<i>Глава вторая.</i> ЖАРЕНАЯ БАРАНИНА	37
<i>Глава третья.</i> КОРОТКИЙ ОТДЫХ	55
<i>Глава четвертая.</i> ЧЕРЕЗ ГОРУ И ПОД ГОРОЙ	65
<i>Глава пятая.</i> ЗАГАДКИ ВО ТЬМЕ	78
<i>Глава шестая.</i> ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ	102
<i>Глава седьмая.</i> НЕОБЫЧАЙНОЕ ЖИЛИЩЕ	123
<i>Глава восьмая.</i> МУХИ И ПАУКИ	152
<i>Глава девятая.</i> В БОЧКАХ НА СВОБОДУ	182
<i>Глава десятая.</i> ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ	200
<i>Глава одиннадцатая.</i> НА ПОРОГЕ	213
<i>Глава двенадцатая.</i> СВЕДЕНИЯ ИЗНУТРИ	223
<i>Глава тринадцатая.</i> ПОКА ЕГО НЕ БЫЛО ДОМА	245
<i>Глава четырнадцатая.</i> ОГОНЬ И ВОДА	258
<i>Глава пятнадцатая.</i> ТУЧИ СОБИРАЮТСЯ	269
<i>Глава шестнадцатая.</i> ВОР В НОЧИ	281
<i>Глава семнадцатая.</i> ГРОЗА РАЗРАЗИЛАСЬ	288
<i>Глава восемнадцатая.</i> ОБРАТНЫЙ ПУТЬ	301
<i>Глава девятнадцатая.</i> ПОСЛЕДНЯЯ СТУПЕНЬ	311

Глава первая

НЕОЖИДААННЫЙ ПРИЕМ

В земляной норе жил хоббит. Не в отвратительной, грязной, мокрой норе, полной хвостами червей и запахом плесени, но и не в сухой, голой, песчаной норе, в которой не на что сесть и нечего съесть: это была хоббичья нора, а хоббичья нора означает удобства.

У нее была прекрасная круглая дверь, похожая на иллюминатор, выкрашенная зеленой краской, со сверкающей желтой медной ручкой в самой середине. Дверь вела в проход, напоминающий туннель, очень удобный туннель, без дыма, со стенами, крытыми деревом, с полом из плиток, покрытым ковром; в туннеле стояло множество полированных стульев, а на стенах — колышки для шляп и плащей: хоббиты любят гостей. Туннель, извиваясь, уходил в глубину, он углублялся в холм — просто Холм, как называли его на много миль в округе, и по обе стороны его располагалось множество маленьких круглых дверей, сначала в одну сторону, потом в другую. У хоббитов не бывает вторых этажей: спальни, ванны, погреба, кладовые (множество кладовых), гардеробные (у нашего хоббита много помещений было отведено под одежду), кухни, столовые — все это располагалось на одном

этаже и в сущности в одном и том же туннеле. Лучшие комнаты располагались слева (если смотреть от входа), потому что только у них были окна, глубоко посаженные круглые окна, выходящие в сад и на луг за садом, который уходил вниз к реке.

Хоббит был очень преуспевающим, зажиточным хоббитом, и звали его Бэггинс. Бэггинсы жили в окрестностях Холма с незапамятных времен и считались очень уважаемыми, не только потому, что большинство их было богато, а потому, что у них никогда не бывало приключений и они не делали ничего неожиданного: ответ Бэггинса на любой вопрос можно было знать заранее, не трудясь спрашивать. Это рассказ о том, как у Бэггинса случилось приключение и ему пришлось говорить и делать нечто совершенно неожиданное. Он мог утратить уважение соседей, но приобрел — что ж, в конце вы сами решите, приобрел ли он что-нибудь.

Мать нашего хоббита — но кто такой хоббит? Мне кажется, в наши дни хоббиты нуждаются в описании, потому что встречаются редко и сторонятся Большого Народа, как они называют нас. Это маленькие человечки (или были маленькими человечками), меньше гномов (и бород у них нет), но гораздо больше лилипутов. Они совсем или почти совсем не владеют волшебством, кроме самого обычного повседневного, которое помогает им тихо и быстро исчезать, когда появляются большие глупые люди, как вы или я, со слоновьим топотом, который можно слышать за милю. У хоббитов обычно круглые животики; одеваются они ярко (главным образом в зеленые и желтые цвета); не носят обувь, потому что на ступнях у них природные прочные подошвы, а ноги поросли густой теплой коричневой шерстью, как и их голо-

вы (шерсть эта курчавится); у них длинные искусные коричневые пальцы, добродушные лица, и смеются они глубоко и сочно (особенно после обеда, который у них бывает дважды в день, если только это возможно). Теперь вы знаете достаточно, чтобы я мог продолжать. Как я уже начал, мать нашего хоббита — Бильбо Бэггинса — была знаменитая Белладонна Тук, одна из трех замечательных дочерей Старого Тука, главы хоббитов, которые жили за Водой, небольшой речкой, пробегавшей у подножия Холма. Всегда говорили, что Туки иногда соединялись с семьями фей (менее дружественно настроенные упоминали семьи гоблинов), и поэтому в них было что-то не совсем хоббичье, а время от времени кто-нибудь из Туков отправлялся на поиски приключений. Такие хоббиты незаметно исчезали, и семья старалась замазать это происшествие, но факт оставался фактом: Туки были не так уважаемы, как Бэггинсы, хотя, несомненно, богаче их.

Конечно, у Белладонны Тук не было никаких приключений после того, как она стала миссис Банго Бэггинс. Банго, отец Бильбо, выстроил для нее (и частично на ее деньги) самую роскошную хоббичью нору, какую только можно было найти под Холмом, за Холмом или за Водой, и в ней они жили до конца дней. Но, вероятно, в Бильбо, единственном сыне Белладонны, хотя он и выглядел и вел себя точно как второе издание своего основательного невозмутимого отца, все же было что-то необычное, унаследованное от Туков, и только ждало возможности проявиться. Но такой возможности не было, пока Бильбо не вырос. Теперь ему было около пятидесяти лет, и он жил в прекрасной хоббичьей норе, построенной его отцом, которую я только что описал, и, по-видимому, никуда не собирался переезжать.

Но по какому-то странному случаю, давным давно, в тишине мира, когда было меньше шума и больше зелени, когда хоббиты были еще многочисленны и процветали, а Бильбо Бэггинс стоял после завтрака у своей двери и курил длинную деревянную трубку, которая достигала ему почти до самых волосатых ног (аккуратно причесанных), — появился Гандалв. Гандалв! Если вы слышали только четверть того, что слышал о нем я — а я слышал только очень небольшое из того, что можно о нем услышать, — вы готовы к самым замечательным историям. Там, где он проходил, расцветали приключения и самые удивительные рассказы. Он очень давно не показывался под Холмом, с тех пор, как умер его друг Старый Тук, и хоббиты почти забыли, как он выглядит. Гандалв ушел по каким-то своим делам за Холм и за Воду еще тогда, когда все они были хоббичьими мальчишками и девочками.

И ничего не подозревавший Бильбо увидел в то утро только небольшого роста старика в высокой заостренной синей шляпе, в длинном сером плаще, с серебристым шарфом, поверх которого лежала длинная белая борода, спускающаяся ниже пояса, и в огромных черных сапогах.

— Доброе утро! — сказал Бильбо, и сказал совершенно серьезно. Солнце сияло, трава зеленела. Но Гандалв посмотрел на него из-под длинных кустистых бровей, которые выступали за края его шляпы с большими полями.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил он. — Хочешь пожелать мне доброго утра или утверждаешь, что утро доброе, хочу я того или нет? Или говоришь, что сегодня утром все должны быть добрыми?

— Все это сразу, — ответил Бильбо. — И, кстати, отличное утро, чтобы выкурить на свежем воздухе трубочку.

Если у вас есть с собой трубка, присаживайтесь и покурите моего табачка. Торопитесь некуда, перед нами весь день! — С этими словами Бильбо сел на скамью у двери, скрестил ноги и выпустил прекрасное серое дымовое кольцо, которое, не разрываясь, поднялось в воздух и поплыло над Холмом.

— Прекрасно! — сказал Гандалв. — Но сегодня утром у меня нет времени выпускать кольца. Я ищу кого-нибудь, чтобы поучаствовал в приключении, которое я как раз организую, и так трудно найти желающего.

— Еще бы — в нашей местности! Мы тихий спокойный народ, и нам не нужны приключения. Они такие неприятные, тревожные и неудобные! Из-за них опаздываешь на обед! Не понимаю, что в них находят, — сказал мистер Бэггинс, сунул большой палец за подтяжку и выпустил новое дымовое кольцо, еще большее. Потом взял письма, пришедшие с утренней почтой, и начал читать, делая вид, что больше не замечает старика. Бильбо решил, что старик ему не нравится, и захотел, чтобы тот ушел. Но старик не пошевелился. Он молча стоял, опираясь на посох и глядя на хоббита, пока Бильбо не почувствовал себя неловко и даже слегка рассердился.

— Доброе утро! — сказал он наконец. — Нам здесь не нужны приключения, нет, спасибо! Можете попробовать за Холмом или даже за Водой. — Этим он хотел сказать, что разговор окончен.

— Для многого же ты используешь «Доброе утро»! — ответил Гандалв. — На этот раз оно означает, что ты хочешь от меня избавиться и что не будет ничего хорошего, пока я не уйду.

— Вовсе нет, вовсе нет, мой дорогой сэръ! Позвольте, я, кажется, не знаю вашего имени?

— Да, да, мой дорогой сэръ! А я как раз твоё имя знаю, мистер Бильбо Бэггинс. Да и ты моё имя знаешь, хотя не помнишь, что это имя принадлежит мне. Я Гандалв, а Гандалв — это я. Подумать только, сын Белладонны Тук говорит мне доброе утро, как будто я продаю у его дверей пуговицы!

— Гандалв, Гандалв! Боже милостивый! Неужели тот бродячий колдун, что подарил Старому Туку пару волшебных бриллиантовых запонок, которые сами застегивались и не расстегивались без приказа? Тот самый, что рассказывал на вечеринках такие удивительные истории о драконах, и гоблинах, и великанах, и об освобождении принцесс, и о неожиданном счастье сыновей вдов? Тот самый, что делал такие великолепные фейерверки? Я их помню! Старый Тук устраивал их в канун Иванова дня. Восхитительно! Они вырастали как огненные лилии, и львиный зев, и ракушечник и весь вечер висели в сумерках! — Вы, наверно, уже заметили, что мистер Бэггинс совсем не такой прозаичный, каким хотел себя считать, а также что он очень любит цветы. — Тот самый Гандалв, из-за которого множество спокойных парней и девушек уходило в Синеву за безумными приключениями: все что угодно — от карабканья на деревья до попытки пробраться зайцем на корабль, который плывет на Ту Сторону? Боже ты мой, жизнь была такой интер... я хочу сказать, что когда-то вы очень тревожили нашу тихую жизнь. Прошу прощения, но я не знал, что вы все ещё занимаетесь делами.

— А чем ещё мне заниматься? — спросил колдун. — Но все равно я рад, что ты кое-что обо мне помнишь. Ты, похоже, с удовольствием вспоминаешь мои фейерверки, так что не все потеряно. Ради твоего деда Старого Тука и ради бедной Белладонны я дам тебе то, о чем ты просишь.

— Прошу прощения, но я ни о чем не просил!

— Нет, просил! И даже дважды! Мое прощение. Даю его тебе. Больше того, я зайду так далеко, что отправлю тебя за приключениями. Мне это забавно, а тебе полезно — и, весьма вероятно, еще и выгодно, если, конечно, ты их переживешь.

— Простите! Мне не нужны никакие приключения, спасибо. Не сегодня. Доброе утро! Но заходите на чай — в любое время! Почему бы вам не зайти завтра? Приходите завтра! До свидания! — С этими словами хоббит повернулся, нырнул в свою круглую зеленую дверь и закрыл ее так быстро, как только посмел, чтобы не показаться грубым. В конце концов колдуны — это колдуны.

— Чего ради я его пригласил на чай? — спросил он самого себя, отправляясь в кладовую. Бильбо только что позавтракал, но решил, что несколько кусочков торта или печенья и глоток чая полезны для него после пережитого испуга.

А Гандалв тем временем стоял у двери и смеялся, долго, но негромко. Немного погодя он подошел и концом своего посоха нацарапал на прекрасной зеленой входной двери хоббита какой-то странный знак. И ушел как раз в тот момент, когда Бильбо приканчивал второй кусок торта и думал, что благополучно избежал приключений.

На следующий день он почти забыл о Гандалве. Он вообще не очень хорошо запоминал события, если только не записывал в своем расписании. Что-то вроде: Гандалв, чай в среду. Вчера он для этого был слишком взволнован.

Но как раз перед тем, как пить чай, кто-то громко позвонил в дверной звонок, и тут Бильбо вспомнил! Он бегом отправился на кухню, поставил на огонь чайник, поставил на стол еще одну чашку и блюдо, добавил два куска печенья и побежал к двери.

— Простите, что заставил вас ждать! — собирался он сказать, но тут увидел, что это вовсе не Гандалв. На пороге стоял гном с синей бородой, заткнутой за золотой пояс, и глаза его из-под темно-зеленого капюшона горели очень ярко. Как только дверь приоткрылась, гном протиснулся в нее, как будто его ожидают.

Он повесил свой плащ с капюшоном на ближайший колышек и с низким поклоном произнес:

— Двалин, к вашим услугам!

— Бильбо Бэггинс — к вашим! — ответил хоббит, слишком удивленный, чтобы задавать в этот момент вопросы. Когда последующая тишина слишком затянулась, он добавил: — Я собирался пить чай, выпейте со мной. — Немножко напряженно, может быть, но искренне. А вы что бы сделали, если бы без приглашения к вам явился гном и, не сказав ни слова в объяснение, повесил свою одежду у вас в прихожей?

Они недолго просидели за столом, в сущности едва добрались до третьей порции печенья, как снова раздался звонок, еще громче.

— Прощу прощения! — сказал хоббит и направился к двери.

— Вот и вы наконец! — хотел он сказать на этот раз Гандалву. Но это опять был не Гандалв. Напротив, на крыльце стоял очень старый гном с седой бородой и в алом капюшоне; и он тоже прошел внутрь, как только дверь отворилась, словно явился по приглашению.

— Вижу, они уже начали собираться, — сказал он, увидев висящий плащ Двалина с зеленым капюшоном. Гном повесил свой красный плащ рядом с первым и сказал, прижав руку к груди:

— Балин, к вашим услугам!

— Спасибо! — ахнув, ответил Бильбо. Конечно, полагалось сказать не это, но «они уже начали собираться» произвело на него нехорошее впечатление. Бильбо любил гостей, но предпочитал знакомиться с ними до их появления и хотел бы приглашать их сам. У него появилась ужасная мысль, что печенья может не хватить, а он — хозяин: Бильбо понимал свой долг и выполнял его, как бы ни было трудно, — ему придется обойтись без печенья.

— Заходите и выпейте чаю, — умудрился все же сказать он, переводя дыхание.

— Мне бы лучше немного пива, если вам все равно, мой добрый сэр, — сказал белобородый Балин. — Но против печенья я не возражаю — печенье с тмином, если у вас оно есть.

— Сколько угодно, — к собственному удивлению, услышал Бильбо свой ответ; он обнаружил, что бежит в погреб за пинтой пива, потом в кладовую за двумя прекрасными круглыми тминными тортами, которые испек себе на сладкое после обеда.

Когда он вернулся, Двалин и Балин сидели за столом и разговаривали как старые друзья (на самом деле они были братьями). Бильбо поставил перед ними пиво и торты, но тут в дверь снова громко зазвонили, потом еще раз.

«На этот раз, конечно, Гандалв», — думал Бильбо, когда, отдуваясь, торопился по туннелю. Но это был не Гандалв. На пороге стояли два гнома, каждый в синем капюшоне, с серебряными поясами и желтыми бородами; и каждый нес сумку с инструментами и лопату. Как только дверь отворилась, они заскочили внутрь — на этот раз Бильбо даже не удивился.

— Чем могу быть полезен, мои гномы? — спросил он.